

Y.N. Sinicin

HEALTH-MAINTENANCE PUPILS IN MODERN FORMATION: CULTURAL ASPECT

The state educational establishment of the high vocational training

“The Kuban state university”

In article on the basis of a principle cultural the unusual sight at opportunities of the decision of educational problems health-maintenance pupils is given. Singularity of a sight consists that each of valuable layers from within develops a basis of understanding of a life on the basis of value of health the separate person owing to that it is included into system of close local cultural values.

Keywords: health-maintenance pupils, becoming health-focused consciousnesses, archetypes and stereotypes, national-cultural mentality, Russian and euro-American science about values, personal values, self-realization, self-actualization, semantic-creativity, a reflection.

УДК (093)930.1 : 332.2.021 “1930”

Т.А. Мельникова[©]

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ СССР 30-х гг.

*Автономная некоммерческая образовательная организация высшего
профессионального образования*

«Северо-Кубанский гуманитарно-технологический институт»

В статье предпринимается попытка обзора источников по истории аграрной политики 30-х гг. на территории Центрального района Европейской части РСФСР. Дана сравнительная характеристика источников, показывающих взаимодействие двух непосредственных участников аграрных преобразований – центральной и региональной власти, с одной стороны, и крестьянства – с другой.

Ключевые слова: исторический, источник, документ, аграрная политика, индустриализация, коллективизация, деревня, пятилетка, колхоз, МТС, крестьянство.

[©] Мельникова Татьяна Александровна – кандидат исторических наук.

Аграрная политика в целом составляет важнейший элемент развития отечественной экономики в XX в. Для адекватного понимания сущности проблематики необходима грамотная работа по выявлению, обработке и последующей научной критике исторических источников.

Массив источников по истории аграрной политики 30-х гг. достаточно разнообразен: его составляют архивные материалы, документы партийного и государственного происхождения, статистические данные, воспоминания, мемуары и периодика, отразившие процесс разработки и реализации аграрной политики советского государства в 30-е гг.

К документам государственных и партийных органов относятся материалы, резолюции и решения съездов, конференций, пленумов, различного рода совещаний и слетов по вопросам сельского хозяйства и коллективизации. Наиболее существенным источником, отразившим государственную аграрную политику 30-х гг., являлось издаваемое в годы первой пятилетки собрание законов и распоряжений советского правительства [1]. Эти сборники содержали все изменения в законодательстве и действовавшие в стране в 30-е гг. нормативные акты, в том числе и в области аграрных отношений (аренда, землепользование, налогообложение, контрактация, организация труда в колхозах, социальное обеспечение крестьянства и т.д.). В то же время наиболее «драконовские» постановления власти, связанные, прежде всего, с репрессивной политикой, не публиковались и в этих ежегодных изданиях. Издававшиеся в 1930-е гг. документы и материалы в основном отражали аграрную политику власти и не затрагивали непосредственного участника аграрных перемен – крестьянство.

Важной вехой в публикации документов, посвященных подготовке и проведению коллективизации, стало издание в 1957 г. сборника партийных и правительственных документов, включившего в себя «важнейшие» (как официально заявлялось) постановления по вопросам аграрной политики в годы колхозного строительства [2]. Данный сборник в научном плане заметно превосходил издания 1930-х гг. Он был снабжен обстоятельным введением, археографическим описанием, солидным научно-справочным аппаратом. Значительно увеличивалось и количество помещенных в сборник документов. В то же время в сборнике сохранялись и существенные недостатки в виде известной идеологической направленности документального материала и отсутствия постановлений регионального уровня.

Немалую роль для исследователей той эпохи играло также выпущенное в 1967 г. многотомное издание «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам» [3, тт.1–2]. Если до сих пор основной упор при подготовке партийно-правительственных сборников делался на административных, организационных и политических вопросах коллективизации, то новое издание было сконцентрировано на хозяйственно-экономических аспектах аграрной политики.

Начиная со второй половины 1960-х гг. стали активно публиковаться документы регионального уровня. В это время в связи с подготовкой к празднованию 50-летия октябрьских событий 1917 г. было решено начать издание серии сборников документов, посвященных подготовке и осуществлению аграрных преобразований в отдельных регионах страны. В результате за короткий срок появилось несколько сборников документов под общим названием «История коллективизации сельского хозяйства СССР». Содержащиеся в сборниках материалы проливают свет на эпоху 30-х гг. в таких районах государства, как Среднее Поволжье, Северо-Западный, Западный регионы и других [4].

Особый интерес представляет изданный в Рязани сборник, посвященный колхозному строительству в Центральном промышленном районе [5]. Документы именно этого сборника в итоге стали основой для советских историков, изучавших аграрную историю 30-х гг. Документы, посвященные аграрным переменам в Центральном регионе РСФСР, публиковались в 1960-е – первой половине 1980-х гг. также в общих сборниках [6].

Новым явлением в 1960-е – начале 1970-х гг. стало то, что документы, посвященные эпохе 30-х гг., начали отражать не только политическую линию власти, но и показывали

место крестьянского социума в процессах, протекавших в ходе первых пятилеток. Это было связано с повышением исследовательского интереса к крестьянству и его месту в «строительстве социализма». Роль крестьянства в коллективизации показывалась посредством публикации источников личного происхождения (письма крестьян, стенограммы колхозных собраний и групп бедноты и др.). В то же время в рамках празднуемых юбилеев коллективизации и революции в периодических изданиях начали публиковаться очерки об участниках колхозного движения, а также их воспоминания [7].

Истинная цель этих публикаций по существу была политической – показать важность создания колхозной системы, ее эффективность. Хотя в очерках отмечались и сложности перехода к новому типу хозяйствования, связанные, прежде всего с «мелкобуржуазной стихией» крестьянства и сопротивлением кулачества. В данном ключе был подготовлен и наиболее значительный сборник воспоминаний участников колхозного движения, вышедший в 1981 г. [8].

Немалый интерес представляют сборники статистики. Издание статистических материалов, затрагивавших эпоху колхозного строительства, как правило, проводилось в связи с юбилейными вехами [9]. Это определяло подбор сведений и цифрового материала. С их помощью показывался постоянный рост материально-технической базы аграрного сектора, повышение эффективности коллективного сельскохозяйственного производства, улучшение благосостояния крестьянства в 30-е гг. и рост его «классовой сознательности» [10].

В 1984 г. вышло очередное наиболее полное собрание постановлений центральных органов Коммунистической партии [11, т. 4–6]. Оно стало последним изданием доперестроечного периода, в котором была традиционно показана важная и позитивная роль партийных органов в подготовке и осуществлении аграрных преобразований 30-х гг. В нем отсутствовали документы, бросавшие тень на партию, показывавшие репрессивные моменты ее деятельности по отношению к крестьянству. Кроме того, в сборнике были отражены лишь конечные результаты деятельности партийных органов по принятию политических решений, но не обозначен сам процесс выработки этих решений в виде стенограмм, выступлений деятелей партии и т.д. Подобная однобокость при рассмотрении аграрной политики стала в значительной мере преодолеваться с конца 1980-х гг., когда в силу известных политических изменений, произошедших в стране, было разрешено свободно обсуждать многие негативные аспекты советской истории, в том числе и эпохи колхозного строительства.

В конце 1980-х – 1990-е гг. публикации документов появлялись на страницах научных журналов, а также в ряде сборников документов. Первый сборник подобного рода появился в 1989 году [12]. В него вошли материалы, раскрывавшие главным образом отрицательные стороны государственной аграрной политики в эпоху коллективизации. К ним, в частности, относятся документы, показывающие формы и методы раскулачивания. Позитивным моментом стало помещение наряду с партийными и правительственными документами значительного количества источников других групп, прежде всего личного происхождения (писем, мемуаров и т.д.), что дало возможность для исследователей более целостного восприятия картины колхозного строительства. В конце 1980-х гг. начали публиковаться речи и статьи политических деятелей – представителей так называемых «уклонов», на определенном этапе подвергавших резкой критике официальный аграрно-политический курс [13].

В это же время стали появляться статистические сведения о количестве раскулаченных в годы коллективизации, более достоверными стали сведения о ходе коллективизации, о демографической динамике на селе в 1930-е гг. [14]. В 1990-е гг. была продолжена публикация различных групп источникового материала, в той или иной степени затрагивавших проблемы коллективизации [15]. Но публикуемые документы, в силу известного крена в сторону резко негативного восприятия в обществе эпохи 1930-х гг., продолжали носить односторонний характер, что со всей очевидностью проявилось и во многих исследованиях в первые постсоветские годы.

К концу 1990-х гг. назрела необходимость в публикации обобщающего сборника документов, в котором бы отражались все стороны сложного и неоднозначного процесса модернизации российской деревни 30-х гг. Таким изданием можно считать начавший публиковаться с 1999 г. глобальный проект «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939» [16, т. 1–3]. Составители, используя рассекреченные фонды центральных архивов, опубликовали значительное количество ранее совершенно неизвестных исследователям документов. К таким документам чрезвычайной научной важности следует отнести материалы комиссии А.Я. Яковлева, занимавшейся подготовкой проекта постановления о темпах и методах проведения коллективизации, материалы комиссии В.М. Молотова, разрабатывавшей вопросы, связанные с раскулачиванием, стенограммы партийных пленумов, совещаний, протоколы заседаний Политбюро, циркуляры и докладные записки работников наркоматов, и многие другие.

Большое значение для исследователей представляет также новейшая публикация стенограмм заседаний партийных пленумов конца 1920-х гг., которые, в числе прочего, показывают и процесс выработки властью новой политики по отношению к крестьянству [17]. Начиная со второй половины 1990-х гг., стали активно издаваться документы, связанные с деятельностью органов госбезопасности. В настоящее время наиболее подробно роль ОГПУ в ходе коллективизации показана в документах, опубликованных в сборнике «Трагедия советской деревни», а также в начавшей издаваться с 1998 г. документального сборника под общим названием «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939», доведенного на сегодняшний день до 1929 г. [18, тт. 1–2].

В 1990-е гг. в связи с очевидным поворотом исторической науки в социальную плоскость активно публиковались документы, показывающие жизнь, настроения и место крестьянского социума в условиях «большого скачка». К ним, прежде всего, относятся крестьянские воспоминания и письма [19], из которых оригинальностью подачи материала и его всесторонностью выделяются публикации В.А. Соколова [20].

В настоящее время, на наш взгляд, назрела необходимость в публикации комплекса документов личного происхождения (в том числе и на региональном уровне), что позволило бы всесторонне рассмотреть место и роль крестьянства в переломную эпоху первых пятилеток. Таким образом, на данный момент имеется значительное количество разноплановых источников, доступность которых обеспечена публикацией их центральными и местными издательствами.

В то же время, значительная часть документов остается неопубликованной, например, многочисленные архивные материалы, выявленные в фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ) [21], Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) [22], Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) [23]; Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО) [24]; Центрального архива общественных движений Москвы (ЦАОДМ), ряда региональных архивов [25].

В РГАСПИ (фонд 17) интерес представляют протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), а также документы ряда отделов ЦК и прежде всего Информационного и Секретного. В ГАРФе были просмотрены нормативные акты и директивы из фондов ВЦИК (фонд 1235) и СНК (5446) как общесоюзного, так и российского уровня, а также наркомата РКИ (фонд 374).

Документы органов власти содержатся как в опубликованных изданиях, так и в местных архивах. Резолюции, постановления и решения региональных звеньев аппарата (областных, окружных и районных конференций, пленумов, президиумов, бюро и т.п.) проливают свет на общие черты и на особенности осуществления аграрной политики в Центральном регионе РСФСР. Большое значение при подготовке статьи сыграло изучение неопубликованной переписки местных руководящих органов с Москвой, а также внутриобластной переписки между различными инстанциями (например, райкомов ВКП(б) и отделов с обкомом партии, отделов ОГПУ с партийными и советскими органами), в ходе

которой нижестоящие организации писали отчеты и докладные записки вышестоящим, делали запросы, а те, в свою очередь, «спускали» директивные указания по политическим и хозяйственным вопросам.

В указанных сводках и отчетах содержится богатый материал о состоянии сельскохозяйственной отрасли, о результатах налоговых кампаний, о ходе кампании по коллективизации и раскулачиванию в Центральном регионе, об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, об отношении сельского населения к мероприятиям власти и др. В связи с этим наиболее полную информацию удалось почерпнуть из политических сводок областного, ряда окружных и районных отделов ОГПУ, хранящихся в фондах Государственного архива Ярославской области и Архива УФСБ по Ивановскому региону.

Автором было обнаружено несколько десятков дел, ранее никогда не использовавшихся в исследовательских изысканиях, часть из них впервые вводятся в научный оборот. Особый интерес представляет Архив УФСБ по Ивановскому региону (фонд 11). В архиве ФСБ имеются приказы полномочного представителя ОГПУ Ивановской промышленной области по своему ведомству, раскрывающие направление деятельности органов госбезопасности в аграрной политике. Кроме этого, важность имеет и внутриведомственная переписка, а также сведения о ходе и результатах раскулачивания, организации выселения из пределов области зажиточных хозяйств, о методах борьбы с антисоветскими выступлениями в деревне.

Сложившуюся в деревне ситуацию в эпоху 30-х гг. раскрывают хранящиеся в фонде облисполкома ГАИО (фонд Р-1510) стенограммы совещаний и слетов председателей колхозов, начальников политотделов, передовиков-колхозников, время от времени проводившиеся на областном уровне. В выступлениях непосредственных участников коллективизации и работников первых колхозов показываются, хотя иногда и скрытые официальным стилем, реальные факты жизни деревни, трудности колхозного строительства. Большое значение имеют протоколы и резолюции низовых организаций – сельских советов, собраний бедноты и колхозников по различным хозяйственно-политическим вопросам (в частности, по организации колхозов, раскулачиванию, посевной, уборочной кампании и т.д.). Эти документы (ГАНИКО фонд 688, ГАЯО фонд Р-2996 и др.), хотя и в довольно сухой и сжатой форме, дают представление о том, как непосредственно на местах осуществлялась «революция в деревне».

К группе нормативно-актовых документов очень близки речи и статьи представителей политического руководства партии и правительства. Включение этих документов, традиционно относимых историками к источникам личного происхождения, в группу нормативных актов обуславливается тем, что в рассматриваемую эпоху выступление того или иного представителя власти воспринималось руководителями низших уровней, а часто и рядовыми гражданами как прямое руководство к действию, как неписаная директива. Подчас содержащаяся в выступлении политического лидера мысль оказывала на ход коллективизации значительно большее влияние, чем законодательно оформленное постановление.

Наибольшее влияние на темпы и методы социально-экономических преобразований на селе, естественно, оказали выступления и статьи И.В. Сталина [26, тт. 10–13]. Выступления большинства других государственных деятелей нередко непосредственно отталкивались от озвученных Сталиным положений, и во многом повторяли их [27]. В связи с этим следует выделить работы политических деятелей, на определенном этапе выступавших против проведения коллективизации официальными методами. В числе таких политиков необходимо, прежде всего, отметить Н.И. Бухарина – идеолога «правого уклона», чья концепция экономического развития СССР позволяет исследовать пути и возможности альтернативного развития советского государства в эпоху 1930-х гг. [28].

Большое значение при рассмотрении эпохи аграрного перелома 30-х гг. имеют теоретические работы классиков марксизма и, прежде всего, В.И. Ленина [29]. Эти авторы

разработали основные положения теории, которая в годы коллективизации, по крайней мере, официально была взята за научную основу при осуществлении «социалистического переустройства деревни». На региональном уровне большое значение представляют выступления (на конференциях, пленумах, совещаниях и т.п.) и статьи местных руководителей областного, окружного и районного звена.

Подводя итоги нашего обзора, можно сказать, что количество источников по истории аграрной политики СССР 30-х гг., находящихся в открытом для современного исследователя доступе, весьма разнообразно. Что, в свою очередь, позволяет рекомендовать данную тематику начинающим исследователям советской аграрной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. М., 1928–1934 гг.; Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1928–1934 гг.
2. Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства. 1927–1935 гг. М., 1957.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967.
4. История коллективизации сельского хозяйства СССР. Документы и материалы. Коллективизация сельского хозяйства в Среднем Поволжье (1927–1937). Куйбышев, 1970 ; История коллективизации сельского хозяйства СССР. Документы и материалы. Коллективизация сельского хозяйства в Северо-Западном районе (1927–1937). Л., 1970.
5. Коллективизация сельского хозяйства Центрального промышленного района (1927–1937 гг.) / под ред. П.П. Кирьянова. Рязань, 1971.
6. Биография края моего. Ярославль, 1967; Ярославский край в документах и материалах (1917–1977). Ярославль, 1980; Ярославль социалистический. Ярославль, 1982.
7. Мухина Е. Земля крестьянам // Ленинец. 1967. 7 ноября; Филатов А. Живу хозяином родной земли // Родниковский рабочий. 1967. 24 января; Долгов А. Первый сход // Рабочий край. 1969. 12 ноября; Кудряшов Н. Первая колхозная борозда // Ленинец. 1976. 19 декабря и др.
8. Первая борозда. М., 1981.
9. Сельское хозяйство России: статистический справочник. М., 1967; Ивановская область за 50 лет. Иваново, 1967; Ярославская область за 60 лет. Ярославль, 1977.
10. Ярославская область: краткий статистический справочник. Ярославль, 1957; Сельское хозяйство СССР. М., 1960 и др.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1984, 1985.
12. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927–1932 гг. / под ред. В.П. Данилова, И.А. Ивницкого. М., 1989.
13. См. напр.: Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988.
14. Земсков В.Н. Кулацкая ссылка в 30-е годы // Социс. 1991. № 10; Его же. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социс. 1995. № 9.
15. Ссылные мужики. Правда о спецпереселенцах // Неизвестная Россия. XX век. М., 1992. С. 184–270; Сталинское бюро в 30-е годы: сборник документов. М., 1995 ; Письма И.В. Сталина В.М. Молотову 1925–1936 гг.: сборник документов. М., 1995 ; Хрущев Н.С. Воспоминания. М., 1997 и др.
16. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти томах / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999–2001.
17. Как ломали нэп: Стенограммы Пленумов ЦК ВКП (б). 1928–1929 гг. В 5-ти томах /

- под ред. В.П. Данилова, О.В. Хлевнюка, А.Ю. Ватлина. М., 2000. Т. 1. ; Обьединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП (б), 6–11 апреля 1928 г. 495 с. ; Т. 2. Пленум ЦК ВКП (б), 4–12 июля 1928 г. 719 с.
18. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939: Документы и материалы. В 4-х т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 1998, 2000.
 19. «Проклятия крестьян падут на вашу голову...». Секретные обзоры крестьянских писем в газету «Правда» в 1928–1930 гг. // Новый мир. 1993. № 4 ; Голоса крестьян. Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. М., 1996 и др.
 20. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1997; Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах. М., 1998.
 21. РГАЭ: Фонд 7733 – Народный комиссариат финансов СССР; Фонд 7446 – Колхозцентр СССР и РСФСР.
 22. ГАРФ: Фонд 374 – Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР; Фонд 478 – Народный комиссариат земледелия РСФСР ; Фонд 7820 – Комиссия по борьбе с последствиями неурожая СНК СССР.
 23. РГАСПИ: Фонд 17 – Центральный Комитет ВКП (б) – КПСС; Фонд 631 – Фракция ВКП (б) Всесоюзного Союза сельскохозяйственных коллективов СССР – РСФСР (Колхозцентр) 1927–1932 гг.
 24. ЦГАМО: Фонд 66 – Московский губернский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; Фонд 665 – Коломенский уездный исполнительный комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов.
 25. ЦАОДМ: Фонд 495 – Московский губернский суд 1923–1927 ; Фонд 2867 – Московская губернская контрольная комиссия рабоче-крестьянской инспекции 1920–1929 ; Фонд 1581 – Бронницкий уком ВКП (б) 1918–1929.
 26. Сталин И.В. Сочинения. М., 1949–1951.
 27. См., напр.: Рудзутак Я.Э. В борьбе за социализм. М., 1930; Хагаевич М.М. О ликвидации кулачества как класса. Самара, 1930; Яковлев Я.А. О колхозном и совхозном строительстве. М., 1931; Молотов В.М. В борьбе за социализм. М., 1935 и др.
 28. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988.
 29. См., напр.: Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. ПСС. Т. 3; Ленин В.И. Аграрный вопрос и критики Маркса. М., 1934; Ленин В.И. О продовольственном налоге. ПСС. Т. 43; Ленин В.И. О кооперации. ПСС. Т. 54.

T.A. Melnikova

SOURCES ON THE HISTORY

AGRARIAN POLICY OF THE USSR OF 30th.

The independent noncommercial educational organization of the high vocational training

“The Northern-Kuban humanities and technology institute”

In article attempt of the review of sources on a history of an agrarian policy of 30th in territory of the Central area of the European part of RSFSR is undertaken. The comparative characteristic of the sources showing interaction of two direct participants of agrarian transformations – is given to the central both regional authority on the one hand and peasantry with another.

Keywords: historical, a source, the document, an agrarian policy, industrialization, collectivization, village, нятилетка, collective farm, peasantry.

УДК 355.1:37.035.7

Г.Б. Киселев[©]

ВОЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОФИЦЕРА ВВС КАК ПРОЦЕСС ОРГАНИЗАЦИИ УСЛОВИЙ ЗАДАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

*Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования МО «Ейское Высшее военное авиационное училище (военный институт) имени
дважды Героя СССР, летчика-космонавта В.М. Комарова»*

В статье рассмотрены основные педагогические подходы и действия, определяющие политику руководства Вооруженных сил РФ по подготовке новых офицерских кадров. Приведены характеристики целей и приоритетов в области заданного формирования личности российского кадрового военнослужащего в соответствии со спецификой службы в ВВС. Подвергнута научному анализу и критике система военного образования в постперестроечной России, и даны рекомендации по выводу ее из кризиса.

Ключевые слова: военное образование, кадровый заказ, воспитательная система, личный состав, инновационные проекты, учебно-методические объединения.

Основанием для формирования офицерского корпуса в постперестроечной России является военная доктрина, определяющая военную политику государства с учетом его национальных интересов, национальной безопасности, возможностей страны и военно-стратегической обстановки в мире. Именно военная доктрина является базовым источником формирования военного *Кадрового заказа* – совокупности нормативно-правовых актов и других документов, определяющих: какое количество офицеров, с каким уровнем профессионального образования и по каким специальностям готовить.

Президент РФ как Верховным Главнокомандующим ВС РФ руководит кадровым заказом ВС РФ. На уровне Президента осуществляется работа Совета Безопасности, Федерального Собрания и Правительства РФ по созданию нормативно-правовой базы по вопросам обороны и военного образования.

Правительство РФ руководит деятельностью Министерства Обороны РФ и через Министерство Образования и Государственный комитет РФ по высшему образованию регулирует вопросы, связанные с формированием кадрового заказа на подготовку офицерских кадров.

Государственный комитет РФ по высшему образованию, реализуя государственную политику по высшему образованию, определяет требования к его структуре и содержанию.

[©] Киселев Григорий Борисович – аспирант Славянского-на-Кубани государственного педагогического института.